

Научная статья

УДК 159.9.075, 159.922.8
doi: 10.11621/npj.2022.0201

Ответственность как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте

С.В. Мерзлякова*¹, Н.В. Бибарсова²^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия¹svetym@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4707-4886>²nadiya_mih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-6824>

* Автор, ответственный за переписку: svetym@yandex.ru

Актуальность. Национальная политика и законы определяют особенности института семьи и брака в разных странах. В стремительно меняющейся политико-экономической ситуации и цифровизации общества ослабевают традиционные нормы и ценности, определяющие брачно-семейное поведение молодежи. В связи с этим актуальна необходимость изучения социально-психологических факторов, детерминирующих процесс семейного самоопределения молодежи цифрового поколения.

Цель. Анализ структурно-содержательных характеристик семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов в юношеском возрасте.

Выборка. В исследовании приняли участие 326 студентов Астраханского государственного университета в возрасте от 17 до 19 лет. Из них 47 (14,4%) юношей и 279 (85,6%) девушек, обучающихся в основном по образовательным программам гуманитарного профиля.

Методы. Эмпирическое исследование проводилось с помощью психодиагностических методик: модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина, «Теста смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, опросника «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, проективной методики «Незаконченные предложения», опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой, многомерно-функциональной диагностики ответственности В.П. Прядина. Регрессионный анализ позволил оценить влияние ответственности на показатели семейного самоопределения.

Результаты. Показано, что ответственность определяет особенности развития элементов когнитивного, ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения в юношеском возрасте. Наибольшее влияние ответственность оказывает на осмысленность жизни (коэффициент детерминации $R^2 = 0,203$), рольевые притязания в сфере социальной активности ($R^2 = 0,179$).

Выводы. Ответственность является значимым фактором микроуровня, детерминирующим процесс семейного самоопределения в юношеском возрасте. Развитие ответственности у студентов позволит сформировать целостный образ Я-семьянина, воспитать ценности брачно-семейных отношений и смысложизненные ориентации, интегрировать представления о временной перспективе, снизить число внебрачных рождений в результате актуализации родительства как важного брачного мотива.

Практическое применение результатов. Материалы проведенного исследования могут быть использованы при разработке и реализации рабочей программы воспитания в учреждениях высшего образования, создании психолого-педагогических условий для самоопределения личности в сфере брачно-семейных отношений посредством развития ответственности у современных студентов.

Ключевые слова: семейное самоопределение, ответственность, возрастно-психологический подход, юношеский возраст.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 20-013-00072 «Личностные факторы развития семейного самоопределения в юношеском возрасте и ранней зрелости»

Благодарности. Авторы выражают глубокую признательность и искреннюю благодарность за многолетнее плодотворное сотрудничество научному консультанту О.А. Карабановой и благодарят Российский фонд фундаментальных исследований за финансовую поддержку проекта.

Для цитирования: Мерзлякова С.В., Бибарсова Н.В. Ответственность как фактор развития семейного самоопределения в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2022. № 2 (46). С. 3–13. doi: 10.11621/npj.2021.0201

Responsibility as a factor in the development of family self-determination in adolescence

Svetlana V. Merzlyakova*¹, Nadia V. Bibarsova²

^{1,2} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹svetym@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4707-4886>

²nadiya_mih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-6824>

* Corresponding author: svetym@yandex.ru

Background. National policies and laws determine the specifics of family relationship and marriage in different countries. Traditional norms and values that determine the marital and family behavior of young people are weakening with the rapid change in political and economic situation and with the digitalization of society. In this regard it is urgent to study the socio-psychological factors that determine the process of family self-determination in the youth of digital generation.

Objective. The study aims to analyze structural and meaningful characteristics of family self-determination depending on the degree of responsibility among students in adolescence.

Sample. The study involved 326 students of Astrakhan State University aged from 17 to 19 years. These included 47 (14.4%) male and 279 (85.6%) female students of humanities programmes.

Methods. Empirical research was conducted with the use of psychodiagnostic techniques: a modified version of the semantic differential methodology by I.L. Solomin, the "Test of life orientations" by D.A. Leontiev, the questionnaire "The level of the ratio of "value" to "accessibility" in various spheres of life" by E.B. Fantalova, the projective technique "Incomplete sentences", the questionnaire "Role expectations and claims in marriage" by A.N. Volkova, multidimensional functional diagnostics of responsibility by V.P. Pryadein. Regression analysis made it possible to assess the impact of responsibility on indicators of family self-determination.

Results. It is shown that responsibility determines the development of cognitive, value-emotional, regulatory-behavioral, motivational and reflexive components of family self-determination in adolescence. Responsibility has been found to have the greatest impact on the meaningfulness of life (determination coefficient $R^2 = 0.203$) as well as on role claims in the sphere of social activity ($R^2 = 0.179$).

Conclusion. Responsibility is a significant micro-level factor determining the process of family self-determination in adolescence. The development of responsibility among students will allow to form a holistic image "Me as a family person", to cultivate the values of marriage and family relations and life orientations, to integrate ideas on the time perspective, to reduce the number of extramarital births as a result of the actualization of parenthood as an important marriage motive.

Practical application of the results. The materials of the conducted research can be used in the development and implementation of educational programmes at institutions of higher education. They can also be used to promote psychological and pedagogical conditions for self-determination in the sphere of marital and family relations through the development of responsibility among modern students.

Keywords: family self-determination, responsibility, age-psychological approach, adolescence.

Funding. The study was supported by the RFBR grant 20-013-00072 "Personal factors of the development of family self-determination in adolescence and early adulthood".

Acknowledgments. The authors express their deep appreciation and sincere gratitude for many years of fruitful cooperation to the scientific consultant O.A. Karabanova. The authors thank the Russian Foundation for Basic Research for the financial support of the project.

For citation: Merzlyakova, S.V., Bibarsova, N.V. (2022). Responsibility as a factor in the development of family self-determination in adolescence. National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 2 (46), 3–13. doi: 10.11621/npj.2022.0201

Введение

Осуществление самоопределения и конструирование идентичности личности является одной из задач психосоциального развития в юношеском возрасте. Анализ современного состояния психологической науки показывает, что изучение самоопределения взрослого человека в условиях информационной социализации затрагивает его различные виды и аспекты:

- национальная идентичность (Grigoryan, Kotova, 2018; Берберян, Тучина, 2018);
- этническая идентичность (Umaña-Taylor et al., 2018; Wang, Yip, 2020);
- религиозная идентичность (Sugimura et al., 2019);
- социальная идентичность (Albarello, Crocetti & Rubini, 2018; Шамионов, Бочарова, Невский, 2021);
- личностное самоопределение (Кузьмин, Конопак, 2018; Кузьмин, 2018); (Shamionov, Grigoryeva, Grigoryev, 2019; van Doeselaar, McLean et al., 2020);
- профессиональное самоопределение (Чеснокова, Чурбанова, Молчанов, 2019; Кох, Орлов, 2020; Зеер, Церковникова, Третьякова, 2021);
- семейное самоопределение (Дубровина, 2015; Karabanova, Merzlyakova, 2020) и семейная идентичность (Кузьмин, Конопак, 2018; Нозикова, 2018);
- гендерная идентичность (Zinchenko, Zotova, Tarasova, 2017; DeLay et al., 2018; Lessard, Watson, Puhl, 2020);
- экологическая идентичность (Irkhin, 2020).

В современной социокультурной ситуации с помощью цифрового информационного поля создаются новые угрозы традиционным семейным ценностям. В последнее время в психологической науке наблюдается возрастающий интерес исследователей к проблеме формирования брачно-семейных представлений и семейного самоопределения молодежи цифрового поколения (Вишневикий, Ячменева, 2018; Захарова, Карабанова, Старостина, Долгих, 2019; Karabanova, Merzlyakova, 2020; Добряков, Горьковая, Микляева и др., 2020).

Под семейным самоопределением мы понимаем «в зависимости от конкретной культурно-исторической ситуации многоэтапный активный и осознанный процесс конструирования во временной перспективе образа семьи («родительская семья», «моя будущая семья», «идеальная семья»), в основе которого находится структурирование системы ценностных ориентаций, обретение смысла детско-родительских и супружеских отношений, развитие способности к произвольной регуляции и рефлексии» (Мерзлякова, 2019, с. 30). В изменяющихся экономико-политических условиях, которые составляют объективный компонент социальной ситуации развития личности, становится актуальным вопрос об особенностях семейного самоопределения в пространстве социально-психологических детерминант, воздействующих на рассматриваемый феномен. В ходе теоретического анализа с опорой на данные эмпирического исследо-

вания (Мерзлякова, 2019) нами разработана модель факторов семейного самоопределения личности, представленная в таблице. Выделяются факторы макроуровня (влияние общества на нормативную модель семьи), мезоуровня (влияние родительской семьи) и микроуровня (влияние индивидуальных особенностей личности). Согласно А.Л. Журавлеву, А.Б. Купрейченко, детерминанты самоопределения субъекта могут быть как внешними — условиями среды, так и внутренними свойствами — активность, ответственность, осознанность, оптимизм, временная ориентация, наличие гуманистических установок и т.д. (Журавлев, Купрейченко, 2013, с. 220). Факторы макроуровня и мезоуровня можно отнести к внешним, а факторы микроуровня — к внутренним детерминантам.

Таблица. Модель факторов семейного самоопределения личности

Факторы макроуровня	Факторы мезоуровня	Факторы микроуровня
<ul style="list-style-type: none"> • Вероисповедание (православие, ислам, атеизм) • Национальная принадлежность (русские, татары, казахи, народности Кавказа) • Место проживания (страна, город или сельская область) • Система образования и воспитания молодежи (уровень образования, профессиональная направленность, курс) 	<ul style="list-style-type: none"> • Тип структуры родительской семьи • Уровень семейной сплоченности • Уровень семейной адаптации • Характеристики детско-родительских отношений • Экономическое положение семьи 	<ul style="list-style-type: none"> • Половозрастные особенности личности • Свойства темперамента индивида • Когнитивные способности • Эмоциональный интеллект • Коммуникативные способности и особенности межличностного взаимодействия • Эмоционально-волевые свойства личности • Нравственные ориентации личности

Table. Model of factors of family self-determination for a personality

Macro-level factors	Meso-level factors	Micro-level factors
<ul style="list-style-type: none"> • Religion (Orthodoxy, Islam, Atheism) • Nationality (Russians, Tatars, Kazakhs, Caucasian nationalities) • Place of residence (country, city or rural area) • The system of education and upbringing of youth (level of education, professional orientation, course) 	<ul style="list-style-type: none"> • Type of parent family structure • The level of family cohesion • The level of family adaptation • Characteristics of child-parent relations • The economic situation of the family 	<ul style="list-style-type: none"> • Gender-age-related personality traits • Personality's temperament • Cognitive abilities • Emotional intelligence • Communicative abilities and features of interpersonal interaction • Emotional and volitional characteristics of personality • Moral orientations of personality

Данная статья носит эмпирический характер и направлена на решение следующего вопроса: является ли ответственность значимым фактором микроуровня, детерминирующим процесс семейного самоопределения в юношеском возрасте?

Цель и гипотеза исследования

Цель — провести анализ структурно-содержательных характеристик семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов в юношеском возрасте. Нами была выдвинута *гипотеза* о том, что ответственность является личностным фактором, детерминирующим структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте.

Методы и методики¹

Ранее рассмотренная теоретическая модель семейного самоопределения (Мерзлякова, 2019) помогает представить изучаемый феномен как совокупность эмпирически измеряемых содержательных характеристик и определить степень их выраженности у студентов. Для диагностики содержательно-структурных характеристик семейного самоопределения использовались: модифицированный вариант методики семантического дифференциала И.Л. Соломина, «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой, «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой.

В модифицированном варианте методики семантического дифференциала в пакете методик психо-семантической диагностики скрытой мотивации, разработанного И.Л. Соломиным, испытуемым предлагалось оценить с помощью набора из 18 шкал, полюса, которые представлены прилагательными-антонимами, рядом понятий, относящихся к семейной жизни. Для каждого понятия, предложенного испытуемому, было рассчитано среднее арифметическое значение по факторам ценности, силы и активности.

«Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева представляет собой набор из 20 утверждений с двумя противоположными вариантами окончания, между которыми семь градаций предпочтения. Испытуемым необходимо выбрать наиболее подходящую из семи градаций.

Проективная методика «Незаконченные предложения» состоит из 64 предложений, которые разделены на 16 тематических групп. В начальной части предложения указывается сфера или объект отношения. Завершая предложение, испытуемый выражает свое

отношение к данной сфере: отрицательное, нейтральное, положительное.

В результате использования опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой нами выявлены установки студентов на активное выполнение будущим брачным партнером семейных ролей (ролевые ожидания) и собственную личную готовность выполнять семейные обязанности (ролевые притязания) в таких сферах, как хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная, эмоционально-психотерапевтическая, социальная активность, внешняя привлекательность.

В опроснике Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» испытуемым на специальном бланке предлагаются 12 понятий-ценностей, которые необходимо попарно сравнить между собой дважды. В первой матрице сравнение происходит по критерию «ценности», то есть из двух понятий выбирается наиболее важная. Критерий «доступности» используется во второй матрице: из пары выбирается ценность, которая обладает большей доступностью и связана с осуществлением конкретных целей в ближайшем будущем.

Когнитивный компонент включает в себя когнитивно-образные представления о себе в контексте брачно-семейных отношений, наличие необходимого диапазона знаний о жизнедеятельности современной семьи, выполняет информирующую функцию. Когнитивный компонент семейного самоопределения включает 4 понятия, составляющие образ Я-семьянина. С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина была получена оценка по фактору ценности следующих понятий: «Я — будущий муж / жена», «Я — будущий отец / мама», «Я — хозяин / хозяйка», «Я — сын / дочь».

Ценностно-эмоциональный компонент содержит семейные ценности, отношение и субъективное восприятие различных категорий, относящихся к семейной жизни, смысложизненные ориентации. Ценностно-эмоциональный компонент семейного самоопределения выполняет направляющую и смыслообразующую функцию, состоит из 24 элементов. Семейные ценности измеряются с помощью категорий модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина («родительская семья», «брак», «моя мама», «мой отец», «моя будущая семья») и опросника «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой («ценность счастливой семейной жизни», «ценность любви», «ценность свободы как независимости»). Для оценки брачно-семейных отношений использовались следующие шкалы проективной методики «Незаконченные предложения»: «отношение к семье», «Мы — семья», «положение личности в структуре семьи», «отношение к будущему брачному партнеру», «отношение к себе», «отношение к будущим детям», «отношение к романтической любви», «отношение к сексу», «отношение к семейному отдыху», «отношение к родительской семье», «отношение к матери», «отношение к отцу».

¹ Исследование одобрено на заседании Ученого совета Астраханского государственного университета 30 ноября 2009 г.

«Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева позволил измерить следующие показатели: «цели в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «осмысленность жизни».

Регулятивно-поведенческий компонент предполагает реализацию совокупности знаний, умений, навыков, приобретенного опыта в брачно-семейном поведении. Он содержит набор операций и способов, с помощью которых осуществляется достижение осознанной цели деятельности, а именно: построение жизненных планов во временной перспективе, ориентация в социальных семейных ролях и межличностных отношениях, коммуникативная инициатива и активность во взаимодействии, навыки эффективной коммуникации и разрешения конфликтов в семье, волевая саморегуляция, самоконтроль. Регулятивно-поведенческий компонент семейного самоопределения выполняет деятельностьную функцию и включает 21 элемент. Для оценки представлений студентов о временной перспективе использованы понятия модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина: «мое прошлое», «мое настоящее», «мое будущее». Способы достижения осознанной цели деятельности измерялись с помощью таких шкал опросника «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, как «доступность сферы счастливой семейной жизни», «доступность активной деятельной жизни», «доступность познания», «доступность творчества». Ориентация в семейных ролях определена с помощью проективной методики «Незаконченные предложения» («главенство и ответственность в семье», «права и обязанности супругов», «отношение к семейным конфликтам», «отношение к разводу») и опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой (ролевые ожидания и притязания в хозяйственно-бытовой сфере, родительско-воспитательной сфере, социальной активности, эмоционально-психотерапевтической сфере, внешней привлекательности).

Мотивационный компонент отражает мотивы вступления в брак и выполняет мотивирующую функцию. Данный компонент содержит 14 брачных мотивов: безопасность, гармоничные сексуальные отношения, долг, достижение успеха, компенсация чувства одиночества, личная независимость, любовь, материальное благополучие, месть, общение с людьми, признание окружающими, родительство, самоактуализация, счастье. С помощью модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина была получена оценка по фактору ценности вышеперечисленных мотивов заключения брака.

Рефлексивный компонент заключается в анализе особенностей общения и взаимодействия с членами семьи. Он подразумевает наличие таких качеств как объективная оценка себя и своей деятельности, развитое самосознание и самопонимание, внутренний локус контроля, критичность оценки достигнутого и прогнозирование последующих результатов. Рефлексивный компонент выполняет регулирующую функцию и состоит из 6 элементов. Модифицированный

вариант методики семантического дифференциала И.Л. Соломина позволяет оценить понятие «Я» по фактору ценности. Внутренний локус контроля измеряется с помощью шкал «Теста смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева: «локус контроля — Я», «локус контроля — жизнь». Опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой позволяет измерить у студентов доступность уверенности в себе, выраженность внутриличностного конфликта в сфере счастливой семейной жизни, индекс дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.

С целью определения степени выраженности ответственности мы использовали диагностику ответственности В.П. Пряжина. Испытуемым предлагалось оценить 70 утверждений по 7-балльной шкале. На основе подсчета составляющих компонентов был определен суммарный показатель ответственности.

Для обработки эмпирических данных использовались математико-статистические методы: критерий Колмогорова–Смирнова для одной выборки, регрессионный анализ. Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21.

Выборка

В исследовании приняли участие 326 студентов Астраханского государственного университета в возрасте от 17 до 19 лет. Из них 47 (14,4%) юношей и 279 (85,6%) девушек, обучающихся в основном по образовательным программам гуманитарного профиля. В зависимости от семейного положения распределение следующее: никогда в браке не состояли — 317 чел. (97,24%), проживают вместе с партнером, но не регистрируют свои отношения — 6 чел. (1,84%), состоят в первом зарегистрированном браке — 3 чел. (0,92%).

Результаты исследования

Для проверки гипотезы исследования были построены парные регрессионные модели. В когнитивном компоненте воздействием предиктора ответственность определяются 7,7% дисперсии переменной «Я — будущий муж / жена» ($F = 26,84$ при $p < 0,01$), 5,2% дисперсии «Я — будущий папа / мама» ($F = 17,655$ при $p < 0,01$), 5% дисперсии «Я — хозяин / хозяйка» ($F = 17,008$ при $p < 0,01$), 6,1% дисперсии «Я — сын / дочь» ($F = 21,05$ при $p < 0,01$).

Ответственность обуславливает особенности развития таких элементов ценностно-эмоционального компонента, как родительская семья ($F = 11,808$ при $p = 0,001$, $R^2 = 0,035$), брак ($F = 8,418$ при $p = 0,004$, $R^2 = 0,025$), моя мама ($F = 11,199$ при $p = 0,001$, $R^2 = 0,033$), цели в жизни ($F = 32,977$ при $p < 0,001$, $R^2 = 0,092$), процесс жизни ($F = 34,632$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,097$), результативность жизни ($F = 32,298$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,091$), осмысленность жизни ($F = 82,281$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,203$).

В регулятивно-поведенческом компоненте семейного самоопределения ответственность определяет 3,1% дисперсии переменной «мое прошлое» ($F = 10,387$ при $p = 0,01$), 5,1% дисперсии «мое настоящее» ($F = 17,32$ при $p < 0,01$), 6,8% дисперсии «мое будущее» ($F = 23,519$ при $p < 0,01$), 2,4% дисперсии «ролевые притязания в родительско-воспитательной сфере» ($F = 7,646$ при $p = 0,006$), 6,9% дисперсии «ролевые ожидания в сфере социальной активности» ($F = 23,177$ при $p < 0,01$), 17,9% дисперсии «ролевые притязания в сфере социальной активности» ($F = 67,89$ при $p < 0,01$), 7,7% дисперсии «ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере» ($F = 25,988$ при $p < 0,01$), 4% дисперсии «ролевые ожидания в сфере внешней привлекательности» ($F = 12,873$ при $p < 0,01$), 3,7% дисперсии «ролевые притязания в сфере внешней привлекательности» ($F = 11,977$ при $p = 0,001$).

Установлено, что ответственность оказывает влияние на развитие следующих брачных мотивов: безопасность ($F = 29,459$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,083$), компенсация чувства одиночества ($F = 5,775$ при $p = 0,017$, $R^2 = 0,018$), личная независимость ($F = 21,589$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,062$), любовь ($F = 9,348$ при $p = 0,002$, $R^2 = 0,028$), материальное благополучие ($F = 11,965$ при $p = 0,001$, $R^2 = 0,036$), месть ($F = 11,824$ при $p = 0,001$, $R^2 = 0,035$), общение с людьми ($F = 24,442$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,07$), признание окружающими ($F = 16,532$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,049$), родительство ($F = 22,956$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,066$), самоактуализация ($F = 21,865$ при $p < 0,01$, $R^2 = 0,063$). Отрицательные коэффициенты в уравнении регрессии для зависимых переменных «компенсация чувства одиночества» (значение стандартизованного коэффициента $\beta = -0,132$) и «месть» ($\beta = -0,188$) свидетельствуют о наличии обратной связи между ответственностью и указанными брачными мотивами.

В рефлексивном компоненте семейного самоопределения ответственность обуславливает 5,9% дисперсии переменной «Я — образ» ($F = 20,494$ при $p < 0,001$), 12,8% дисперсии «локус контроля — Я» ($F = 47,394$ при $p < 0,001$), 13,5% дисперсии «локус контроля — жизнь» ($F = 50,691$ при $p < 0,001$).

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что ответственность является личностным фактором, детерминирующим структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения студентов в юношеском возрасте.

Обсуждение результатов

В ранее проведенных исследованиях (Мерзлякова, 2019; Karabanova, Merzlyakova, 2020) установлено, что на развитие когнитивного компонента семейного самоопределения в юношеском возрасте значимое влияние оказывают такие факторы микроуровня, как пол, возраст, когнитивные способности (интеллект, практичность — развитое воображение), индивидуально-динамические характеристики темперамента (здра-

вомыслие — интуиция, думание — чувствование), эмоционально-волевые особенности личности (подверженность чувствам — высокая нормативность поведения, самоконтроль), компетентность в общении (конформизм — неконформизм). Значимость представлений о супружеской и родительской роли в юношеском возрасте описывается в работах Н.В. Нозиковой (Нозикова, 2018), Е.И. Захаровой, О.А. Карabanовой, Ю.А. Старостиной, А.Г. Долгих (Захарова, Карabanова, Старостина, Долгих, 2019). Результаты исследования М.Ю. Кузьмина (Кузьмин, 2018) подтверждают доминирование семейной идентичности на рассматриваемом этапе онтогенеза. Принципиально новым результатом нашего исследования является выявление связи ответственности с составляющими образа Я — семьянина в данной возрастной группе. Установлено, что высокая степень выраженности ответственности определяет наибольшую ценность всех элементов когнитивного компонента семейного самоопределения. Значение коэффициента детерминации свидетельствует о том, что в юношеском возрасте ответственность оказывает наибольшее влияние на формирование ценности представлений о будущей супружеской роли.

Развитие ценностно-эмоционального компонента семейного самоопределения обусловлено такими факторами микроуровня, как пол, возраст, когнитивные способности (интеллект, консерватизм — радикализм), индивидуально-динамические характеристики темперамента (экстраверсия — интроверсия, думание — чувствование, рассудительность — импульсивность), эмоционально-волевые особенности личности (эмоциональная устойчивость, высокая нормативность поведения, уверенность в себе, высокий самоконтроль), компетентность в общении (общительность, робость — смелость, сдержанность — экспрессивность, конформизм — неконформизм, прямолинейность — дипломатичность). В ходе анализа влияния ответственности на ценностно-эмоциональный компонент семейного самоопределения в юношеском возрасте мы обнаружили, что высокая степень выраженности ответственности способствует развитию ценностей брачно-семейных отношений (родительская семья, брак, моя мама) и смысловых ориентаций. Полученные результаты согласуются с теоретическими предположениями Е.Е. Сапоговой, М.А. Горелкиной (Сапогова, Горелкина, 2021) и данными эмпирического исследования Н.Л. Москвичевой, А.А. Реан, С.Н. Костроминой, Н.В. Гришиной, Е.В. Зиновьевой (Москвичева, Реан, Костромина, Гришина, Зиновьева, 2019) о значимости и влиянии родительской семьи на выстраивание собственной модели брачно-семейного поведения современной молодежи.

Особенности развития элементов регулятивно-поведенческого компонента определяются такими факторами микроуровня, как пол, возраст, когнитивные способности (практичность — развитое воображение, консерватизм — радикализм), индивидуально-динамические характеристики темперамента (экстраверсия — интроверсия, здравомыслие — ин-

туция), эмоционально-волевые особенности личности (эмоциональная устойчивость, уверенность в себе — тревожность, самоконтроль), компетентность в общении (замкнутость — общительность, робость — смелость, подчиненность — доминантность, конформизм — неконформизм, прямолинейность — дипломатичность, доверчивость — подозрительность). В настоящем исследовании установлено, что в юношеском возрасте представления о прошлом, настоящем и будущем времени связаны со степенью выраженности ответственности. М.Ю. Кузьмин, И.А. Конопак (Кузьмин, Конопак, 2018) отмечают, что события, относящиеся к семейной сфере, составляют устойчивую основу субъективной картины прошлого и будущего. В пилотном исследовании Э.Ф. Зеер, Н.Г. Церковниковой, В.С. Третьяковой показано, что у студентов имеются трудности в определении своего будущего, в постановке долгосрочных жизненных целей, «настоящее видится как бы оторванным от прошлого и будущего» (Зеер, Церковникова, Третьякова 2021, с. 175). На основании результатов проведенного нами исследования, можно предположить, что развитие ответственности у студентов цифрового поколения позволит интегрировать представления о временной перспективе: в прошлом увидеть бесценный опыт, оценить собственные ресурсы и возможности в настоящем, осознанно прогнозировать свое будущее.

Согласно результатам исследования И.В. Добрякова, И.А. Горьковой, А.В. Микляевой (Добряков, Горьковая, Микляева, 2020) на выборке студентов высших учебных заведений в возрасте 18–23 лет при характеристике супружеских ролей мужа и жены наиболее часто встречаются ассоциации, отражающие эмоциональную и хозяйственно-бытовую функции супружеских отношений. Результаты нашего исследования демонстрируют, что опрошенные респонденты, имеющие высокие показатели ответственности, готовы к реализации эмоционально-психотерапевтической и родительско-воспитательной семейных функций. Ответственность в наибольшей степени оказывает влияние на развитие ролевых притязаний в сфере социальной активности, то есть при высокой степени выраженности ответственности студентам для субъективной удовлетворенности браком необходима самореализация в профессиональной или общественной деятельности. Кроме того, они ожидают аналогичное поведение от будущего брачного партнера для стабильности брачно-семейных отношений.

Ранее установлено, что мотивационный компонент семейного самоопределения связан с такими факторами микроуровня, как пол, возраст, когнитивные способности (интеллект, консерватизм — радикализм), индивидуально-динамические характеристики темперамента (экстраверсия — интроверсия, думание — чувствование, рассудительность — импульсивность), эмоционально-волевые особенности личности (эмоциональная устойчивость, высокая нормативность поведения, уверенность в себе, высокий самоконтроль), компетентность в общении (замкнутость — общительность, робость — смелость,

сдержанность — экспрессивность, конформизм — неконформизм, доверчивость — подозрительность). В ходе анализа особенностей мотивационного компонента семейного самоопределения мы обнаружили, что при высоких показателях ответственности в юношеском возрасте возрастает важность таких брачных мотивов, как безопасность, личная независимость («бегство от родителей»), любовь, материальное благополучие, общение с людьми, признание окружающими, родительство, самоактуализация. При этом маловероятным обстоятельством заключения брака являются компенсация чувства одиночества и мести. Вероятно, высокая значимость таких мотивов вступления в брак, как любовь, общение с людьми и личная независимость, обусловлены не столько влиянием ответственности, а спецификой юношеского возраста, к основным задачам которого относятся выстраивание близких, интимно-личностных отношений с ровесниками и психологическая сепарация от родителей. М. Ся, Г.М. Фоско, М.А. Липпольд и М.Е. Файнберг (Xia, Fosco, Lippold, Feinberg, 2018) подчеркивают, что способность выстраивать романтические отношения является ключевой задачей развития в юношеском возрасте. Тем не менее значения коэффициентов детерминации дают нам основание утверждать, что наибольшее влияние ответственности оказывает на актуализацию следующих мотивов вступления в брак: безопасность, родительство и самоактуализация. Полученные нами результаты согласуются с выводами Ж.Ю. Кара, Л.Ю. Крутелевой о том, что в возрасте 18–35 лет значимость семейных отношений сохраняется для удовлетворения потребности в безопасности (Кара, Крутелева, 2020). Обратим внимание на то, что как отечественные (Вишневецкий, Ячменева, 2018), так и зарубежные (Biglan, Elfner, Garbacz, Komro, Prinz, Weist, Wilson, Zarling, 2020) исследователи отмечают тревожную тенденцию повышения уровня внебрачного деторождения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что при высокой степени выраженности ответственности у студентов важным брачным мотивом становится родительство, предполагающее тесную связь между вступлением в зарегистрированный брак и деторождением.

Развитие рефлексивного компонента семейного самоопределения обусловлено такими факторами микроуровня, как пол, возраст, когнитивные способности (интеллект, консерватизм — радикализм), индивидуально-динамические характеристики темперамента (экстраверсия — интроверсия, здравомыслие — интуиция, думание — чувствование, рассудительность — импульсивность), эмоционально-волевые особенности личности (эмоциональная устойчивость, высокая нормативность поведения, уверенность в себе, высокий самоконтроль, расслабленность — напряженность), компетентность в общении (общительность, робость — смелость, сдержанность — экспрессивность, подчиненность — доминантность, конформизм — неконформизм, прямолинейность — дипломатичность, доверчивость — подозрительность). Установлено, что развитие ответственности у студентов в юношеском воз-

расте способствует становлению ценности Я-образа, формированию представлений о себе как об активном деятеле своей жизни.

Практическое применение

Практическая ценность эмпирических данных состоит в возможности их сопоставления с результатами ранее проведенных исследований связи ценностно-нравственных ориентаций и семейного самоопределения студентов цифрового поколения. Целый ряд авторов отмечают назревшую необходимость в организации целенаправленной работы по подготовке современной молодежи к браку и семейной жизни (Дубровина, 2015; Вишнеvский, Ячменева, 2018; Захарова, Карабанова, Старостина, Долгих, 2019; Biglan, Elfner, Garbacz, Komro, Prinz, Weist, Wilson, Zarling, 2020). На основе материалов проведенного исследования возможна практико-ориентированная разработка когнитивных технологий и активных методов психолого-педагогического сопровождения процесса семейного самоопределения студентов.

Литература:

- Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование национальной идентичности и исторического опыта личности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15, № 2. С. 190–214. doi: 10.21702/rpj.2018.2.8
- Вишнеvский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // *Образование и наука*. 2018. Т. 20, № 5. С. 125–141. doi: 10.17853/1994-5639-2018-5-125-141
- Добряков И.В., Горьковая И.А., Микляева А.В. Изучение представлений о функциях семьи и о супружеских отношениях с помощью методики «Ассоциативный ромб» (на примере студенческой молодежи) // *Сибирский психологический журнал*. 2020. № 76. С. 78–90. doi: 10.17223/17267080/76/5
- Дубровина И.В. Подготовка молодежи к семейной жизни, или «забытое» самоопределение // Дубровина И.В. *Вестник практической психологии образования*. 2015. Т. 44, № 3. С. 17–23.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение. Теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2007.
- Захарова Е.И., Карабанова О.А., Старостина Ю.А., Долгих А.Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // *Российский психологический журнал*. 2019. Т. 16, № 2. С. 103–122. doi: 10.21702/rpj.2019.2.6
- Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184. doi: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
- Кара Ж.Ю., Крутеleva Л.Ю. Особенности смысловых и ценностных ориентаций молодежи в период формирования семейных отношений // *Российский психологический журнал*. 2020. Т. 16, № 4. С. 34–41. doi: 10.21702/rpj.2019.4.3
- Кох И.А., Орлов В.А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 2. С. 143–170. doi: 10.17853/1994-5639-2020-2-143-170
- Кузьмин М.Ю. Динамика связи компонентов идентичности и ее статусов у студентов // *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 69. С. 69–84. doi: 10.17223/17267080/69/4
- Кузьмин М.Ю., Конопак И.А. Устойчивость и изменчивость идентичности в подростковом и юношеском возрасте // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15, № 4. С. 113–141. doi: 10.21702/rpj.2018.4.6
- Мерзлякова С.В. Семейное самоопределение молодежи: структура и детерминанты: монография. Астрахань: Изд-во «Colo», 2019.
- Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // *Психологическая наука и образование*. 2019. Т. 24, № 3. С. 5–18. doi: 10.17759/pse.2019240301
- Нозикова Н.В. Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // *Культурно-историческая психология*. 2018. Т. 14, № 1. С. 65–77. doi: 10.17759/chp.2018140108
- Сапогова Е.Е., Горелкина М.А. Психосемантические аспекты семейной микрокультуры // *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 80. С. 67–90. doi: 10.17223/17267080/80/4
- Чеснокова О.Б., Чурбанова С.М., Молчанов С.В. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социо-когнитивные и креативные факторы // *Культурно-историческая психология*. 2019. Т. 15, № 4. С. 109–118. doi: 10.17759/chp. 2019150411

Заключение

Полученные результаты представляют ответ на исследовательский вопрос и позволяют использовать их при реализации модели психолого-педагогического сопровождения семейного самоопределения студенческой молодежи. При анализе результатов эмпирического исследования нами установлено, что ответственность является значимым фактором микроуровня, детерминирующим процесс семейного самоопределения в юношеском возрасте. Полученные данные обогащают концептуальные разработки структуры, содержания и социально-психологических детерминант семейного самоопределения личности. Перспективой дальнейших исследований выступает анализ особенностей семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов на следующем этапе возрастного развития, выявление межполовых различий в содержательных характеристиках семейного самоопределения, обусловленных влиянием ответственности.

- Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В. Соотношение жизненных ориентаций, социальной идентичности и социальной активности молодежи // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18, № 4. С. 91–105. doi: 10.21702/rpj.2021.4.7
- Albarello, F., Crocetti, E., & Rubini, M. (2018). I and Us: A Longitudinal Study on the Interplay of Personal and Social Identity in Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 689–702. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0791-4>) (review date: 22.04.2022).
- Biglan, A., Elfner, K., Garbacz, S.A. et al. (2020). Strategic Plan for Strengthening America's Families: A Brief from the Coalition of Behavioral Science Organizations. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 23, 153–175. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10567-020-00318-0>) (review date: 22.04.2022).
- DeLay, D., Lynn Martin, C., Cook, R.E., & Hanish, L.D. (2018). The Influence of Peers During Adolescence: Does Homophobic Name Calling by Peers Change Gender Identity? *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 636–649. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0749-6>) (review date: 22.04.2022).
- Grigoryan, L.K., & Kotova, M.V. (2018). National Identity Management Strategies: Do they Help or Hinder Adoption of Multiculturalism in Russia? *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (3), 18–35.
- Irkhin, B.D. (2020). Who Benefits from Environmental Identity? Studying Environmental Identity and Mental Wellbeing in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13 (3), 66–78. doi: 10.11621/pir.2020.0305
- Karabanova, O.A., & Merzlyakova, S.V. (2020). Age and Psychological Approach to the Study of Students' Family Self-Determination. In P. Besedová, N. Heinrichová, J. Ondráková (Eds.), ICEEPSY 2020: Education and Educational Psychology, 1. European Proceedings of International Conference on Education and Educational Psychology, (pp. 1–11). European Publisher. (Retrieved from <https://doi.org/10.15405/epicepsy.20111.1>) (review date: 22.04.2022).
- Lessard, L.M., Watson, R.J., Puhl, R.M. (2020). Bias-Based Bullying and School Adjustment among Sexual and Gender Minority Adolescents: The Role of Gay-Straight Alliances. *Journal of Youth and Adolescence*, 49, 1094–1109. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-020-01205-1>) (review date: 22.04.2022).
- Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V., & Grigoryev, A.V. (2019). World Assumptions and Youth Identity as Predictors of Social Activity Preferences. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12 (2), 115–133. doi: 10.11621/pir.2019.0209
- Sugimura, K., Matsushima, K., Hihara, S., Takahashi, M., & Crocetti, E. (2019). A Culturally Sensitive Approach to the Relationships between Identity Formation and Religious Beliefs in Youth. *Journal of Youth and Adolescence*, 48, 668–679. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0920-8>) (review date: 22.04.2022).
- Umaña-Taylor, A.J., Kornienko, O., Douglass Bayless, S., & Updegraff, K.A. (2018). A Universal Intervention Program Increases Ethnic-Racial Identity Exploration and Resolution to Predict Adolescent Psychosocial Functioning One Year Later. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 1–15. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0766-5>) (review date: 22.04.2022).
- van Doeselaar, L., McLean, K.C., Meeus, W., Denissen, J.J.A., & Klimstra, T.A. (2020). Adolescents' Identity Formation: Linking the Narrative and the Dual-Cycle Approach. *Journal of Youth and Adolescence*, 49, 818–835. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01096-x>) (review date: 22.04.2022).
- Wang, Y., & Yip, T. (2020). Parallel Changes in Ethnic/Racial Discrimination and Identity in High School. *Journal of Youth and Adolescence*, 49, 1517–1530. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01186-w>) (review date: 22.04.2022).
- Xia, M., Fosco, G.M., Lippold, M.A., & Feinberg, M.E. (2018). A Developmental Perspective on Young Adult Romantic Relationships: Examining Family and Individual Factors in Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 1499–1516. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0815-8>) (review date: 22.04.2022).
- Zinchenko, Yu.P., Zotova, O.Yu., & Tarasova, L.V. (2017). Specifics of Interpersonal Trust among People with Different Gender Identities. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10 (2), 134–148.

References:

- Albarello, F., Crocetti, E., & Rubini, M. (2018). I and Us: A Longitudinal Study on the Interplay of Personal and Social Identity in Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 689–702. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0791-4>) (review date: 22.04.2022).
- Berberyan, A.S., & Tuchina, O.R. (2018). Studying National Identity and Personal Historical Experience in the Titular Armenian Ethnic Group and in the Armenian Diaspora in Russia. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 15 (2), 190–214. (In Russ.).
- Biglan, A., Elfner, K., Garbacz, S.A. et al. (2020). Strategic Plan for Strengthening America's Families: A Brief from the Coalition of Behavioral Science Organizations. *Clinical Child and Family Psychology Review*, 23, 153–175. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10567-020-00318-0>) (review date: 22.04.2022).
- Chesnokova, O.B., Churbanova, S.M., & Molchanov, S.V. (2019). Professional Self-determination in Young Age as a Structural Component of Future Professionalism: Socio-Cognitive and Creative Factors. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Cultural-historical psychology)*, 15 (4), 109–118. (In Russ.).
- DeLay, D., Lynn Martin, C., Cook, R.E., & Hanish, L.D. (2018). The Influence of Peers During Adolescence: Does Homophobic Name Calling by Peers Change Gender Identity? *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 636–649. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0749-6>) (review date: 22.04.2022).
- Dobriakov, I.V., Gorkovaya, I.A., & Miklyaeva, A.V. (2020). Representation of Family Functioning In Marital Relations Using the "Associative Rhombus" Technique (Students Case Study). *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian journal of psychology)*, 76, 78–90. (In Russ.).
- Dubrovina, I.V. (2015). Preparation of youth for family life, or "forgotten" self-determination. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya (Herald of practical psychology of education)*, 44 (3), 17–23. (In Russ.).
- Grigoryan, L.K., & Kotova, M.V. (2018). National Identity Management Strategies: Do they Help or Hinder Adoption of Multiculturalism in Russia? *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (3), 18–35.

- Irkhin, B.D. (2020). Who Benefits from Environmental Identity? Studying Environmental Identity and Mental Wellbeing in Russia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 13 (3), 66–78. doi: 10.11621/pir.2020.0305
- Kara, Zh.Yu., & Kruteleva, L.Yu. (2020). Meaning-of-life orientations and values in youth in the period of familial relationships formation. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 16 (4), 34–41. (In Russ.).
- Karabanova, O.A., & Merzlyakova, S.V. (2020). Age and Psychological Approach to the Study of Students' Family Self-Determination. In P. Besedová, N. Heinrichová, J. Ondráková (Eds.), *ICEEPSY 2020: Education and Educational Psychology*, vol. 1. European Proceedings of International Conference on Education and Educational Psychology, (pp. 1–11). European Publisher. (Retrieved from <https://doi.org/10.15405/epicepsy.20111.1>) (review date: 22.04.2022).
- Koch, I.A., Orlov, B.A. (2020). Values and professional identity of student-age population. *Obrazovanie i nauka (The Education and science journal)*, 22 (2), 143–170. (In Russ.).
- Kuzmin, M.Y. (2018). Dynamics of the relationship between the components of identity and its statuses among students. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian journal of psychology)*, 69, 69–84. (In Russ.).
- Kuzmin, M.Y., Konopak, I.A. (2018). Stability and Variability of Identity in Schoolchildren and Students. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 15 (4), 113–141. (In Russ.).
- Lessard, L.M., Watson, R.J., Puhl, R.M. (2020). Bias-Based Bullying and School Adjustment among Sexual and Gender Minority Adolescents: The Role of Gay-Straight Alliances. *Journal of Youth and Adolescence*, 49, 1094–1109. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-020-01205-1>) (review date: 22.04.2022).
- Merzlyakova, S.V. (2019). Family self-determination of young people: structure and determinants: a monograph. Astrakhan: Publishing House Color. (In Russ.).
- Moskvicheva, N.L., Rean, A.A., Kostromina, S.N., Grishina, N.V., & Zinovieva, E.V. (2019). Life Models in Young People: Ideas of Future Family and Impacts of Parental Models. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education)*, 24 (3), 5–18. (In Russ.).
- Nozikova, N.V. (2018). Analyzing the Functional Organization of Psychosemantic System of Purposefulness in Families. *Kul'turnoistoricheskaya psikhologiya (Cultural-historical psychology)*, 14 (1), 65–77. (In Russ.).
- Sapogova, E.E., & Gorelkina, M.A. (2021). Psychosemantic Aspects of Family Microculture. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian journal of psychology)*, 80, 67–90. (In Russ.).
- Shamionov, R.M., Bocharova, E.E., & Nevsky, E.V. (2021). Correlations among young people's life orientations, social identity, and social activity. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 18 (4), 91–105. (In Russ.).
- Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V., & Grigoryev, A.V. (2019). World Assumptions and Youth Identity as Predictors of Social Activity Preferences. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12 (2), 115–133. doi: 10.11621/pir.2019.0209
- Sugimura, K., Matsushima, K., Hihara, S., Takahashi, M., & Crocetti, E. (2019). A Culturally Sensitive Approach to the Relationships between Identity Formation and Religious Beliefs in Youth. *Journal of Youth and Adolescence*, 48, 668–679. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0920-8>) (review date: 22.04.2022).
- Umaña-Taylor, A.J., Kornienko, O., Douglass Bayless, S., & Updegraff, K.A. (2018). A Universal Intervention Program Increases Ethnic-Racial Identity Exploration and Resolution to Predict Adolescent Psychosocial Functioning One Year Later. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 1–15. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-017-0766-5>) (review date: 22.04.2022).
- van Doeselaar, L., McLean, K.C., Meeus, W., Denissen, J.J.A., & Klimstra, T.A. (2020). Adolescents' Identity Formation: Linking the Narrative and the Dual-Cycle Approach. *Journal of Youth and Adolescence*, 49, 818–835. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01096-x>) (review date: 22.04.2022).
- Vishnevsky, Yu.R., & Yachmeneva, M.V. (2018). The attitude of student youth to family values (case study of the Sverdlovsk region). *Obrazovanie i nauka (The Education and Science Journal)*, 20 (5), 125–141. (In Russ.).
- Wang, Y., & Yip, T. (2020). Parallel Changes in Ethnic/Racial Discrimination and Identity in High School. *Journal of Youth and Adolescence*, 49, 1517–1530. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-019-01186-w>) (review date: 22.04.2022).
- Xia, M., Fosco, G.M., Lippold, M.A., & Feinberg, M.E. (2018). A Developmental Perspective on Young Adult Romantic Relationships: Examining Family and Individual Factors in Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 47, 1499–1516. (Retrieved from <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0815-8>) (review date: 22.04.2022).
- Zakharova, E.I., Karabanova, O.A., Starostina, Yu.A., & Dolgikh, A.G. (2019). Ideas on Future Parenthood in Adolescents and Young Adults. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal (Russian Psychological Journal)*, 16 (2), 103–122. (In Russ.).
- Zeer, E.F., Tserkovnikova, N.G., & Tretyakova, V.S. (2021). Digital generation in the context of predicting the professional future. *Obrazovanie i nauka (The Education and science journal)*, 23 (6), 153–184. (In Russ.).
- Zhuravlev, A.L., & Kupreichenko, A.B. (2007). Economic Self-determination: Theory and Empirical Research. M.: Institut psihologii RAN. (In Russ.).
- Zinchenko, Yu.P., Zotova, O.Yu., & Tarasova, L.V. (2017). Specifics of Interpersonal Trust among People with Different Gender Identities. *Psychology in Russia: State of the Art*, 10 (2), 134–148.

Статья получена 26.04.2022;
принята 27.04.2022;
отредактирована 02.06.2022

Received 26.04.2022;
accepted 27.04.2022;
revised 02.06.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT AUTHORS

Мерзлякова Светлана Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и когнитивной психологии, факультет психологии, Астраханский государственный университет, svetym@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4707-4886>

Svetlana V. Merzlyakova — PhD in Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of General and Cognitive Psychology, the Faculty of Psychology, Astrakhan State University, svetym@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4707-4886>

Бибарсова Надия Витальевна — ассистент кафедры общей и когнитивной психологии, факультет психологии, Астраханский государственный университет, nadiya_mih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-6824>

Nadia V. Bibarsova — Assistant at the Department of General and Cognitive Psychology, the Faculty of Psychology, Astrakhan State University, nadiya_mih@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-6824>